



А. Г. Чердниченко

К проблеме происхождения этеокритян



собое место в комплексе проблем микенологии, палеобалканистики и индоевропеистики занимают вопросы, связанные с изучением этнокультурной истории Балкано-Эгейского региона в эпоху, которая нашла отражение в большей степени в гомеровском эпосе и в произведениях античных мифографов, нежели в трудах историков, т.е. речь идет об эпохе, охватывающей III—II тыс. до н. э.

Проблема происхождения этеокритян (Ἐτεόκρητες — «коренные критяне»), создавших в конце III—первой половине II тыс. до н. э. минойскую цивилизацию, обычно рассматривается вне связи с индоевропейским этно- и глоттогенезом. В «Одиссее» есть указание на то, что в эпоху Троянской войны, наряду с «коренными критянами», остров Крит населяли ахейцы, киконы, дорийцы и пеласги (Hom. Od. XIX, 172–184) [1, с. 235]. Принято считать, что этеокритяне-«минойцы» и пеласги были представителями доиндоевропейского «средиземноморского» населения Эгеиды. Но не ставится под сомнение индоевропейское происхождение ахейцев, дорийцев и фракийского племени киконов. В 40–50-х гг. XX в. выдающийся болгарский лингвист В. Георгиев обосновал гипотезу о принадлежности языков этеокритян и пеласгов к индоевропейской языковой семье [2; 3, с. 269–280]. Дешифровка критской иероглифики, линейного слогового письма А и линейного слогового письма Б позволяет рассматривать этногенез этеокритян-«минойцев» и этеокритский глоттогенез в контексте индоевропейской проблематики. Тем не менее, гипотеза В. Георгиева требует ряда уточнений.

Для сравнительно-исторического языкознания особую проблему представляет фонетическая структура языка, для которого создавалась система слогового линейного письма на Крите. В качестве идиомы этой письменности предлагались языки типа японского, языков народов Океании и древних «банановых» языков Ближнего Востока [4; 5, с. 60–64, 70–72]. И эти гипотезы не показались абсурдными историкам и лингвистам. Если учесть концепции, определяющие в качестве прародины индоевропейцев ареал Эгеиды и Балкан, не более невероятной окажется и наша гипотеза, развивающая концепцию В. Георгиева.

Знаки линейного письма Б, приспособленного в XIV—XIII вв. до н. э. для записи текстов на наддиалектном греческом языке эолийско-ахейского облика, восходят к знакам линейного письма А, известного со второй половины XVIII в. до н. э. [2; 5, с. 59–92; 6, с. 82–95; 7; 8; 9, с. 169–186; 10; 11; 12; 13]. Поэтому характерные черты и особенности лучше изученного линейного письма Б можно проецировать, в известной мере, и на письмо А. Особенности эти таковы:

- 1) линейное письмо Б — слоговое письмо, соответствующее общиндийской модели слогового письма, построенного в соответствии с фонетической системой индоарийских языков, в первую очередь — ведийского языка и санскрита (ср. письмо брахми и письмо деванагари); каждый знак письма обозначает слог, состоящий

- либо из одного гласного, либо из согласного с последующим гласным; или из стечения согласных и последующего гласного;
- 2) в данной системе письма нет возможности обозначения конечного согласного в слове и слове (закрытого слога);
 - 3) консонантизм линейного письма Б отличается отсутствием формальных различий глухости, звонкости и придыхательности губных (p-b-bh) и заднеязычных (k-g-gh) согласных; только в дентальном ряду различимы звонкий и глухой d-t;
 - 4) существуют знаки для обозначения лабиовелярного ряда согласных без различия звонкости, глухости и придыхательности (kw-, gw-, ghw- = gu);
 - 5) существует один полный ряд знаков для спирантов -sa-sa-si-so-su; при этом отмечают, что данный спирант засвидетельствован в словах греческого происхождения во всех позициях, а в словах греческого происхождения на месте этимологических стечений согласных *-ts-, *-tj-, *-kj- > *-s(s)-; конечный слог *-ti закономерно отражается в виде *-si;
 - 6) линейное письмо Б имеет неполный ряд спирантов ha, he, a(2), который присутствует в словах греческого происхождения на месте и.-е. этимологического начального и интервокального *s-; этот спирант слаб, и иногда вместо ha, a(2) пишется знак для простого a; отмечены случаи, когда неслоговое этимологическое *j- ослабляется до степени *h-;
 - 7) знаки для аффрикат типа ц/дз//ст/зд [za, ze, zo] употребляются в словах греческого происхождения на месте этимологических и.-е. *-dj-: peza, mezo; изредка на месте исконно этимологического *-kj-: wanaqa, wanaza (= wanax, ср. гомер. ἄναξ — «повелитель, владыка, предводитель, вождь, начальник, глава, господин, хозяин»);
 - 8) полные ряды знаков для слогов с сонатами m, n, j, w, r; исконно этимологическое неслоговое *-w- устойчиво сохраняется (wa, wo, we, wi); неслоговой этимологический *-j- крайне неустойчив и ослабляется иногда до h- или ш (§);
 - 9) существует ущербный ряд ga(2), ro(2), ria, ra(3), rai(?) для каких-то стечений согласных с r; однако напороч отсутствует возможность передачи звука l;
 - 10) существуют бифонемные сочетания типа kwa, kwe, kwi, kwo; dwa, dwe, dwo; ta(2) [*twa?], twe, two; nwa; pte;
 - 11) различаются по тембру 5 гласных — a, e, i, o, u — без различий в подъеме и долготе;
 - 12) имеются дифтонги: a(3), ai, ei, oi, ui; au, eu, ou; второй элемент дифтонгов i часто вообще не обозначается (тип подписного йота).

Из анализа систем линейного письма Б и критского линейного письма А следуют такие выводы:

1. Линейное слоговое письмо А создавалось в XVIII в. до н. э. для некоего индоевропейского языка, имевшего пережитки силлабо-морфемного строя (фонетического протоиндоарийского типа) и развитую систему акцентов, тонов (просодики), которая еще не перешла на уровень консонантизма (звонкость и придыхательность согласных) и гласных (ларингалы, долготы).
2. Типологическое сходство слогоморфемной (силлабо-морфемной) структуры слова, фонетической системы и слогового письма санскрита и линейного А неслучайны. Это сходство, по крайней мере, двух исконно родственных разноуровневых хронологических праязыковых состояний, имевших, вероятно, общего протоязыкового предка. Язык (судя по всему, переживший членение на диалекты), передаваемый линейным письмом А, происходил из того же источника, что и праиндо-ирано-дардо-кафирский, праармянский, праалбанский, но не дал жизнеспособных продолжений и исчез во второй половине II тыс. до н. э.
3. Язык линейного письма А не прошел этапов перехода дистинктивных признаков просодии на консонантизм и вокализм, и, следовательно, развивался в отдельном от общеиндо-ирано-дардо-кафирского праязыка ареале. При локализации

восточноиндоевропейского («сатэмного») ареала на Ближнем Востоке (включая, например, царство Митанни) языковой ареал острова Крит, действительно, оказывается изолированной периферией, способствовавшей сохранению архаизмов и пережитков слогоморфемного протоязыкового строя.

4. В индоевропейских генеалогических преданиях, сохраненных древнегреческой традицией, прародительницей критян (этеокритян), создавших линейное письмо А, является Европа (Ἐυρώπη), сестра Кадма (Κάδμος), Фойника (Φοῖνιξ) и Килика (Κίλιξ), дочь Агенора (Ἀγήνωρ), сына Ливии/Λιβύη (дочери Эпафа/Ἐπαφος, сына Ио/Ἰώ) и Посейдона (Ποσειδών), племянница Бела (Βηλος), сыновьями которого были Эгипт/Ἀίγυπτος, Данай/Δαναός, Кефей/Κεφεύς и Финей/Φινεύς (Apollocl. II, 1–5; III, 1, 1–2; III, 3, 2; III, 4, 2) [14, с. 24–40, 48–51; 15, с. 91–94]. Род Европы восходит к Ио (Ἰώ), дочери Инаха (Ἰναχος) или Аргоса (Ἄργος). Мифы о странах Ио и о ее потомках, по всей видимости, хранят память о пребывании племен носителей «сатэмных» индоевропейских диалектов на Ближнем Востоке в III—II тыс. до н. э. и их миграциях, в т. ч. из Леванта на Крит.

Заметим, что многообразие представлений о мифах как форме архаического мышления, идеологии первобытного общества, эмоционально окрашенном осмыслении феноменов мира и т. д. не исчерпывает специфики мифов. Мифологические традиции как системы мифов различных этносов представляют собой сакральные генеалогии и отражают воззрения людей традиционных обществ на мир как на космическую родовую общину. События, описываемые в мифах, могут быть локализованы не только в сакральном, но и реальном пространстве и времени. Сравнительный анализ мифообразов индоевропейских мифологических традиций указывает на конкретный локус индоевропейской ойкумены, с которым они связаны. Ядром исследования индоевропейских мифотрадиций выступает древнегреческая мифология, сохранившая и сами праиндоевропейские мифологемы, и память об их месте в «космической» генеалогической системе, в то время как мифы других индоевропейских народов главным образом репрезентируют особенности мифологической ономастики. Сопоставление результатов исследований в области лингвистической палеонтологии и археологии с итогами изучения индоевропейских мифотрадиций на основании сравнительно-исторического метода позволяет определить в качестве ареала индоевропейской прародины земли в бассейне Эгейского моря. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что выделение индоевропейского праязыка из первобытного языкового континуума следует связывать с возникновением очага производящего хозяйства (очага неолитизации) в Эгеиде [3, с. 269–280; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24, с. 48–77, 172–184; 25]. Праиндоевропейцы начали свое расселение по ойкумене с юга Балканского полуострова и островов Эгейского моря. Таким образом, праиндоевропейский этнос выступает носителем неолитических культур Пелопоннеса, Киклада, Фессалии и Македонии (VII—VI тыс. до н. э.). В бассейне Эгейского моря на протяжении длительного времени сохранялись этнические группы, говорившие на реликтовых индоевропейских диалектах, и перешедшие впоследствии на греческий язык. Одним из таких реликтовых этносов, судя по всему, и были этеокритяне.

Родственные «коренным критянам» этносы носителей восточноиндоевропейских («сатэмных») диалектов IV—III тыс. до н. э. проникли из Эгеиды в Подунавье, Северное Причерноморье, Закавказье, Анатолию, на Ближний Восток. Например, присутствие «сатэмных» этносов на Ближнем Востоке во II тыс. до н. э. зафиксировано в реликтовой ономастике этого региона (ср. имена богов и царей Митанни-Ханигальбата, имена царьков Сирии и Палестины) [26, с. 42–75; 27, с. 17–29; 28, с. 429–431; 29, с. 15–41, 157–178; 30]. Приведем некоторые имена собственные:

— название страны Maitan(n)i, Mitan(n)i — производное с хурритским суффиксом -n[n]i от имени собственного *Mait(t)a, сохраненного также в причерноморской ономастике (этноним Μαῖωται, Μαῖηται, наименование Азовского моря Μαῖωτις, -ιδος, Μαῖητις, -ιδος отражают индоарийскую форму *maṃa-vat-i «относящийся к Майе»);

— название столицы Митанни Waš(š)uk(k)an(n)i, Wašukanne, Uššukani также является собой хурритское суффиксальное оформление либо др.-инд. *vasu-khani* 'рудник богатства, сокровищ и добра', либо др.-инд. имени собственного *Vasuki* 'имя царя змеевидных демонов'; хурритский суффикс *-n(n)e*, *-n(n)i* указывает на адаптацию индоарийского слова или имени в хурритоязычном окружении;

— теоним (Ilani) *Mītrāšīl* [**Mitra-sil*] возводим к индоиранскому имени бога *Mitra*, *Mithra* (Митра); имя оформлено хурритским суффиксом *-šil*;

— теоним (Ilani) *Urūanāšiel*: *Arunāššīl* [**Urvana-si(e)*]; [**Aruna-sil*], скорее всего, можно возвести к др.-инд. имени бога *Varuna* (менее вероятно — *Aruna*); имя адаптировано в хурритоязычии (суф. *-šil*);

— теоним (Ilu) *Indar(a)* сопоставим с др.-инд. именем бога *Indra*;

— теоним (Ilani) *Nasātīānna* [**Nasatya-nne*], производный от др.-инд. теонима *Nasatya*, адаптирован при помощи хурритского суффикса *-n(n)e*;

— имя царя Митанни XVI в. до н. э. *Kirta* сопоставимо с др.-инд. *kīta* 'золотой век' или *kīt* 'творящий';

— имя царей Митанни *Artatama*, *Artadama* I, II (XV—XIV вв. до н. э.) соотносимо с др.-инд. *īta-dama(n)* 'тот, чье обиталище Праведность', ср. авест. *arθa* «праведность»;

— имя царя Митанни *Artašumara* (XIV в. до н. э.) — ср. предыдущее от *īta-* (*arta-*) и др.-инд. *su-mara*;

— имя сирийского царя *Artamaniya* (XIV в. до н. э.) — ср. предыдущее от *īta-* (*arta-*), *maṇ-ya*;

— имя царя южнофиникийского города *Januamna Biridašwa* (XIV в. до н. э.) содержит индоиранскую основу *ašva* 'лошадь, конь';

— имя сирийского царя XIV в. до н. э. *Birijamaza* содержит иранскую основу *maza* 'великий, могучий';

— имя сирийского царька *Dašarti* (др.-егип. *dsr.t*, *tjt dsr.t*) сравнимо с др.-инд. именем собственным *Dašaratha*;

— имя царя города Кинза-Кадеш на реке Оронт в Сирии (XIV в. до н. э.) *Etagama* сопоставимо с др.-инд. *eta* 'пятнистый; вид оленя' и *gama* 'идуший; случка, соитье';

— имя царька города *Guddašuna* (XIV в. до н. э.) *Jamiuta* сопоставимо с др.-инд. именами мифологических персонажей *Yama*, *Yami* + суф. *-uta*;

— имя палестинского царька (XIV в. до н. э.) *Indaruta* сопоставимо с др.-инд. именем *Indrota* (*Indratuta*);

— имя сирийского царька XIV в. до н. э. *Irimajassa* ср. с др.-инд. *irma* 'рука' и суф. *-yasa*;

— имя царя города *Haz(z)i Majarzana* (XIV в. до н. э.) имеет индоиранский облик: *maṇya* 'колдовство, ведовство, магия' и *arjana* 'приобретение': **maṇya-arjana* 'приобретенный с помощью колдовства';

— имя царька города *Ube* (близ Дамаска) *Namijawaza* (XIV в. до н. э.) сопоставимо с др.-инд. *paṇya* 'пастбищный, с выгоном' и *vasa* 'жилье';

— имя царя Митанни XIV в. до н. э. *Par(r)at(t)arna* сравнимо с др.-инд. префиксальным образованием *paṇa-tarna-ka* 'другой, более поздний теленок';

— имя царя Митанни XV в. до н. э. *Parsadatara* очевидный композит **parsa* 'барс; перс(?)' и *datar* 'датель; даритель';

— имя царька города *Saruna* (в Галилее) *Rusmanja* (XIV в. до н. э.) сопоставимо с др.-инд. корнем *rus-* 'убивать, ранить'; *rus* (ж.р.) 'гнев, ярость'; ср. имя *Artamaniya* и др.-инд. *brahmanya* 'брахманский';

— имя сирийского царька XIV в. до н. э. *Šatija* сопоставимо с др.-инд. *satya* 'сотня' или *sati* 'трофей';

— имя царя Митанни XIV в. до н. э. *Šattiwaz(z)a* возводят к др.-инд. *sati-vaja* 'добывающий трофей'; ср. *vaja-sati* 'добыча трофеев';

— имя царей Митанни XIV—XIII в. до н. э. *Šatura* (I, II) сопоставимо с др.-инд. *satvara* 'поспешный';

— имя царя Митанни XV в. до н. э. Sausadatara, Saustatara сопоставимо с композитом *sausa 'Саушка, Сузы(?)' и datar 'податель, даритель';

— имя царя городка Kelte, находившегося недалеко от Иерусалима, Šuw(a)ardata (XIV в. до н. э.) сопоставимо с др.-инд. svar-data 'дар Солнца';

— имя сирийского царька XIV в. до н. э. Subandu напоминает композит др.-инд. su-bandhu 'добрый, хороший друг';

— имя сирийского царька XIV в. до н. э. Šûta сопоставимо с др.-инд. suta 'сок сомы' или suta 'сын';

— имя царей Митанни XVI—XIV вв. до н. э. Šuttarna (I, II, III), имя царя города Mušihuna (XIV в. до н. э.) Šutarna имеют индоарийский облик: su-ṭrna 'добрая трава, хороший стебель'; или su-tarnaка 'имеющий доброго теленка, детеныша';

— имя собственное из города Алалах (Северная Сирия), датируемое XVII в. до н. э., Tīrgutawīja с одной стороны сопоставимо с именем царицы Tīruotāw в меотийских областях Северного Причерноморья, с другой — с др.-инд. ṭrgu-tava;

— имя митаннийского царя XIV в. до н. э. Tuišeratta, Tušratta сопоставимо с др.-инд. tvesa-ratha 'блистательный колесницей, чья колесница безудержно передвигается';

— имя царька города Zilu близ Лакиша (XIV в. до н. э.) Turbazu сопоставимо с др.-иран. *tur 'тур, бык', bazu 'великий, большой';

— имя митаннийского царя конца XIV—начала XIII вв. до н. э. Vasašta, Vasašatta сопоставимо с др.-инд. именем Vasišta;

— имя правителя города Аскалон в XIV в. до н. э. Widija сопоставимо с др.-инд. vidya 'мудрец, ведун';

— имя сирийского царька XIV в. до н. э. Zitrijara сопоставимо либо с др.-инд. названием месяца çaitra, либо с др.-иран. çitra 'знак';

— имя царька города Akkon в XIV в. до н. э. Zurata, возможно, сопоставимо с su-ratha 'с доброй колесницей'.

Митаннийские арии (индоиранцы), судя по всему, длительное время находились в этнокультурном симбиозе с хуррито-урартским населением земель в верховьях Евфрата и долине реки Хабур. Выявлено несколько примеров индоевропейско-хурритских языковых контактов [31]:

— хуррит. kate 'зерно' сопоставляется с и.-е. *had- 'хлеб (в зерне)';

— хуррит. ratarē, ratarī, урарт. ratar 'город'; этео-киприот. (ana)mati 'акрополь, верхний город' сопоставляется с др.-инд. rattana 'город'; ratala 'подземное царство, населенное душами умерших'. Имеется и историческое упоминание об области в дельте Инда с главным городом в ней Паталои (Arrian.V, 4, 1; VI, 17, 2; VI, 18, 3; VI, 20, 1; VI, 21, 3) [32, с. 172, 208–211].

Говоря о пребывании индоевропейцев на древнем Ближнем Востоке, можно также предположить, что, наряду с хамитоязычными «меламподами» (Μελμποδες — «черноногие», т.е. собственно египтяне), определенный вклад в создание древнеегипетской цивилизации внесли и индоевропейские «сатэмные» этнические группы. Во всяком случае, индоевропейцами по происхождению можно признать гиксосов, правивших Египтом в XVIII—XVI вв. до н. э. Приведем некоторые индоевропейско-древнеегипетские ономастические и культурно-религиозные параллели [33]:

— др.-егип. имя важного бога египетского пантеона Гора Hr.p.hrd [Harpokrates], Hr.s.'st [Harsies], *Har(a), судя по всему, восходит к и.-е. *jor-: jer- 'жаркое время года, лето', ср. др.-греч. Ἦρα (супруга Зевса), Ἦρα (дочери Зевса, времена года), одно из «запретных» имен Зевса Ἦρος (ср. фрак. Hērōi Perkönei);

— др.-егип. термин k' 'душа-двойник' сопоставим с др.-инд. ka 'душа; тело; время; солнце; радость, веселье; вода; голова; имя собственное нескольких богов';

— индоевропейское наименование реки Нил (др.-греч. Νεῖλος; лат. Nilus), по всей видимости, восходит к др.-инд. прилагательному nīla 'черный, иссиня-черный, лиловый', соответствующая др.-егип. наименованию Египта *Ta'Keme(t), kēme 'черная страна'; имеется

в виду цвет иловых наносов Нила в отличие от охристых тонов ('Красной земли') окружающей пустыни.

Можно предположить, что некоторые «сатэмные» этносы в конце III—начале II тыс. до н. э. совершили реверсные миграции с Ближнего Востока в Эгеиду. Миф о Европе, попавшей на Крит из Финикии, судя по всему, свидетельствует о том, что одно из племен ближневосточных индоевропейцев вследствие подобной миграции поселилось на острове Крит.

5. Линейное письмо А, которое, видимо, называлось первоначально «кадмейским», было создано с учетом уже существовавшей ближневосточной системы письма, приспособленной специально для индоарийского праязыкового типа. Слоговой тип этого письма был абсолютно чужд семито-хамитским языкам, но все же использовался в качестве основы консонантных видов письма.

Таким образом, язык этеокритян, передаваемый линейным письмом А, происходил из того же источника, что и праиндо-ирано-дардо-кафирский, праармянский, праалбанский языки, но не дал жизнеспособных продолжений и исчез во второй половине II тыс. до н. э.

Ключевые слова: Крит, минойская цивилизация, этеокритяне, генеалогические предания, индоевропейские языки, линейное письмо А, линейное письмо Б, силлабоморфемный строй.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гомер*. Одиссея/Пер. с древнегреч. В. А. Жуковского; Предисл. А. Нейхардт; Прим. и словарь С. А. Ошерова/Гомер. — М.: Правда, 1984. — 320 с., ил.
2. *Георгиев В.* История Эгейского мира во II тысячелетии до н. э. в свете минойских надписей//Вестник древней истории (ВДИ; М.)/В. Георгиев. — 1950. — № 4. — С. 48–68.
3. *Георгиев В. И.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию: Родственные отношения индоевропейских языков/В. И. Георгиев. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1958. — 317 с.
4. *Лурье С. Я., Амусин И. Д.* К вопросу о языке линейного А//ВДИ/С. Я. Лурье, И. Д. Амусин. — 1963. — № 4. — С. 198–201.
5. *Молчанов А. А.* Посланцы погибших цивилизаций: Письмена древней Эгеиды /А. А. Молчанов. — М.: Наука, 1992. — 192 с.
6. *Гиндин Л. А.* Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова: Фрагмент индоевропейской ономастики/Л. А. Гиндин. — М.: Наука, 1967. — 199 с.
7. *Джоунз Т. Б.* Заметки об этеокипрском языке//Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки: Пер. с англ., нем., франц. и ит. языков/Сост., ред. и предисл. И. М. Дьяконова/Т. Б. Джоунз. — М.: Прогресс, 1976. — С. 255–260.
8. *Нойман Г.* О языке критского линейного письма А//Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки: Пер. с англ., нем., франц. и ит. языков/Сост., ред. и предисл. И. М. Дьяконова/Г. Нойман. — М.: Прогресс, 1976. — С. 97–99.
9. *Откупщиков Ю. В.* Догреческий субстрат: У истоков европейской цивилизации /Ю. В. Откупщиков. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. — 263 с.
10. *Поуп М.* Линейное письмо А и проблема эгейской письменности//Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки: Пер. с англ., нем., франц. и ит. языков/Сост., ред. и предисл. И. М. Дьяконова/М. Поуп. — М.: Прогресс, 1976. — С. 83–96.
11. *Предметно-понятийный словарь греческого языка: Крито-микенский период* /Составители В. П. Казанскене, Н. Н. Казанский. — Л.: Наука, 1986. — 207 с.

12. Чэдуик Дж. Дешифровка линейного письма Б//Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки: Пер. с англ., нем., франц. и ит. языков/Сост., ред. и предисл. И. М. Дьяконова/Дж. Чэдуик. — М.: Прогресс, 1976. — С. 101–254.
13. Huxley G. L. Minoans in Greek Sources/G. L. Huxley. — Belfast: The Queen's University of Belfast, Mayne, Boyd & Son Ltd, 1972. — 14 p.
14. Аполлодор. Мифологическая библиотека/Изд. подготовил В. Г. Борухович/Аполлодор. — Л.: Наука, 1972. — 215 с.
15. Аполлодор. Мифологическая библиотека/Перевод, предисловие и комментарии А. К. Шапошникова/Аполлодор. — М.: Эксмо, 2006. — 416 с.
16. Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. 1//ВДИ/И. М. Дьяконов. — 1982. — № 3. — С. 3–30.
17. Дьяконов И. М. О прародине носителей индоевропейских диалектов. 2//ВДИ/И. М. Дьяконов. — 1982. — № 4. — С. 11–25.
18. Лелеков Л. А. К новейшему решению индоевропейской проблемы//ВДИ/Л. А. Лелеков. — 1982. — № 3. — С. 31–37.
19. Лисицына Г. Н., Филипович Л. А. Палеозтноботанические находки на Балканском полуострове//Studia Praehistorica. 4/Г. Н. Лисицына, Л. А. Филипович. — София: Изд-во на БАН, 1980. — С. 5–90.
20. Маринович Л. П. Изучение Северной и Средней Греции в 1962–1966 гг./ВДИ/Л. П. Маринович. — 1969. — № 3. — С. 189–204.
21. Маринович Л. П. Изучение Пелопоннеса в 1967–1970 гг./ВДИ/Л. П. Маринович. — 1973. — № 1. — С. 160–174.
22. Маринович Л. П. Изучение греческих островов Эгейского моря и Крита в 1967 — 1970 гг./ВДИ/Л. П. Маринович. — 1973. — № 2. — С. 121–144.
23. Одри Ж. Индоевропейский язык: Пер. с франц./Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 21: Новое в современной индоевропеистике/Сост., вступ. ст. и общ. ред. В. В. Иванова/Ж. Одри. — М.: Прогресс, 1988. — С. 24–121, 532–533.
24. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры/Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова. — 2-е изд. — М.: Наука, 1985. — 271 с.
25. Renfrew C. The Origins of Indo-European Languages//Scientific American (New York)/C. Renfrew. — 1989. — № 10. — P. 82–90.
26. Вильхельм Г. Древний народ хурриты: Очерки истории и культуры/Пер с нем. И. М. Дунаевской; Вступ. статья Н. Б. Янковской/Г. Вильхельм. — М.: Наука, 1992. — 157 с.
27. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев/Пер. с франц. Т. В. Цивьян/Ж. Дюмезиль. — М.: Наука, 1986. — 234 с.
28. Елизаренкова Т. Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры//Ригведа: Мандалы I–IV/Изд. подг. Т. Я. Елизаренкова/Т. Я. Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 426–543.
29. Трубачев О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье: Реконструкция реликтов языка. Этимологический словарь/О. Н. Трубачев. — М.: Наука, 1999. — 320 с.
30. Meyer G. R. Das Archiv von Tell el-Amarna eine wichtige historische Quelle//Тутанхамон и его время/Отв. ред. И. Е. Данилова, И. С. Кацнельсон/G. R. Meyer. — М.: Наука, 1976. — С. 96–106.
31. Иванов В. В. К этимологии некоторых миграционных культурных терминов //Этимология. 1980/В. В. Иванов. — М.: Наука, 1982. — С. 157–166.
32. Арриан. Поход Александра/Пер. с древнегреч. М. Е. Сергеевко/Арриан. — М.: «МИФ», 1993. — 271 с.
33. Bomhard A. R. The Indo-European-Semitic Hypothesis Reexamined//The Journal of Indo-European Studies/Linguistic Society of America's Linguistic Institute (Washington)/A. R. Bomhard. — Vol. 5. — 1977. — № 1. — P. 55–99.

Резюме

Чередниченко А. Г. До проблеми походження етеокритян

Мінойське лінійне складове письмо А було створено у XVIII ст. до н. е. для індоєвропейської мови, що мала залишки силабо-морфемного строю. Мова етеокритян, яка передавалася лінійним письмом А, походила з того ж джерела, що й праїндоірано-дардо-кафірська, правірменська, праалбанська мови, але не дала життєздатних продовжень і зникла у другій половині II тис. до н. е.

Лінійне письмо А було створено з урахуванням вже існуючої близькосхідної системи письма, яка була пристосована спеціально до індоарійського правовного типу. Складовий тип цього письма був абсолютно чужим семіто-хамітським мовам, але все-таки використовувався як основа для консонантних видів письма.

В індоєвропейських генеалогічних міфах, що зберегла давньогрецька традиція, праматір'ю етеокритян є Європа, сестра Кадма, Фойніка і Кіліка, дочка Агенора, сина Лівії та Посейдона, племінниця Бела, синами якого були Єгипт, Данай, Кефей та Фіней. Рід Європи походить з роду Іо, дочки Інаха або Аргоса. Міфи про мандрування Іо та її нащадків, можливо, зберігають пам'ять про перебування племен носіїв «сатемних» індоєвропейських діалектів на Близькому Сході в III—II тис. до н. е. та їх міграціях, в т. ч. з Леванту на Крит.

Ключові слова: Крит, мінойська цивілізація, етеокритяни, генеалогічні легенди, індоєвропейські мови, лінійне письмо А, лінійне письмо Б, силабо-морфемний строй.

Summary

A. Cherednichenko. To the Problem of the Eteo-Cretans' Origin

Minoan Linear (script) A was created in XVIII c. B.C. for an Indo-European language with remnants of Syllabic-Morpheme order. Language of Linear A (language of the Eteo-Cretans) had the same origin with Proto-Indo-Iranian, Proto-Armenian, Proto-Albanian languages. However, it hadn't viable continuations and disappeared in the 2nd half of II m. B.C.

The Linear script A was created in accordance with principles of the Near Eastern script system adapted for the Proto-Indo-Aryan language. Syllabic-Morpheme type of this script was alien to Afro-Asian languages, but it was used as the basis of consonant forms of Semitic scripts.

The Indo-European genealogical myths were kept by the Old-Greek tradition. In accordance with these myths Europe was the original mother of the Eteo-Cretans. She was a daughter of Agenor, son of Libya and Poseidon. Europe was a niece of Belos. Sons of Belos were Egypt, Danaos, Kepheus and Phineus. Clan of Europe was descended from Io, daughter of Inachos or Argos. Myths about migrations of Io and her descendants hold places of residence and ways of migrations of the «satem» Proto-Indo-European tribes in the Near East in III—II m. B.C. in remembrance, including way of migration from Levant to Crete.

Key words: Crete, Minoan civilization, the Eteo-Cretans, genealogical myths, Indo-European languages, Linear (script) A, Linear (script) B, Syllabic-Morpheme order.

